

В. А. ЖУКОВСКИЙ и А. М. ГОРЧАКОВ— ЧИТАТЕЛИ ГЕРЦЕНА

Сообщение М. М. Медведева

Среди бумаг известного дипломата, кн. Александра Михайловича Горчакова, находящихся в Центральном государственном историческом архиве в Москве, хранится письмо В. А. Жуковского, адресованное Горчакову (бывшему с 1842 до лета 1854 г. русским чрезвычайным посланником при вюртембергском дворе в Штутгарте). Вот текст этого любопытного письма, из которого мы впервые узнаем об интересе, проявленном Жуковским к Герцену (ф. 828, оп. 1, ед. хр. 481, лл. 19—20):

<Начало 1852 г.>

Любезный князь,

нельзя ли вам завтра, или послезавтра, или когда вам удобнее (только назначьте время), сойти с вашей высоты ко мне на низ и совершить со мною достойное этого сошествия дело, то есть вместе со мною прочитать всю брошюру Герцена — о многом можно бы было побеседовать, дабы объяснить мысли.

Итак, назначьте час и день.

Ваш
Жуковский

На обороте: Его сиятельству князю Горчакову.

Письмо написано точно таким же почерком, что и последнее письмо Жуковского к Горчакову от 5 апреля 1852 г. из Бадена (поэт умер 7 апреля), и на такой же бумаге. На этом основании его можно приблизительно датировать весной 1852 г. К этому времени (в 1851 — начале 1852 г.) Герцен выпустил две французские брошюры, которые и могли оказаться в руках Жуковского: «О развитии революционных идей в России» и «Русский народ и социализм. Письмо к Ж. Мишле».

Весьма вероятно, что Жуковский предлагал Горчакову прочитать вместе вторую из этих брошюр — «Русский народ и социализм», где дана острая характеристика русской дипломатии. «Деятельность русской дипломатии неутомима, — писал Герцен, — повсюду сыплются ноты, советы, угрозы, обещания, спуют агенты и шпионы. Император считает себя естественным покровителем немецких принцев; он вмешивается во все мелкие интриги мелких германских дворов; он решает все споры: то побранит одного, то наградит другого великой княжной, но этого недостаточно для его деятельности. Он принимает на себя обязанность первого жандарма вселенной; он опора всех реакций, всех гонений. Он играет роль представителя монархического начала в Европе...» (VI, 448).